

Литература

1. Ефимова О. Л. Современное состояние церковнопевческой традиции старообрядцев-семейских // Народная культура Сибири: материалы IX науч.-практ. семинара сибирского регионального вузовского центра по фольклору / отв. ред. Т.Г. Леонова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000.
2. Кляус В. Л., Супряга С. В. Песенный фольклор русскоустыинцев Якутии и семейских Забайкалья: материалы к изучению бытования в иноэтническом окружении. – Курск, 2006.
3. Коробейников П. Ф. Краткий обзор взаимоотношений государства и Старообрядческой Церкви (историко-правовой аспект) // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы V науч.-практ. конф. (Москва, 20-21 ноября 2000 г.). – М., 2000.
4. Миненко Н. А. История культуры русского крестьянства Сибири в период феодализма. – Новосибирск, 1986.
5. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. – СПб.: Наука, 1994.
6. Фольклор семейских / под общей ред. Л. Е. Элиасова. – Улан-Удэ, 1963.

УДК 271:930(571.16)

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-311-314

© *В. А. Есипова*

Постановления соборов старообрядцев-часовенных в составе крестьянской библиотеки (по материалам ОРКП НБ ТГУ)

В статье проанализированы рукописи из библиотеки старообрядца часовенного согласия Луки Яковлевича Дубовика, хранящиеся в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета. Три из четырех рукописей представляют собой тексты утилитарного характера, необходимые для совершения различных треб. Автор детально рассматривает содержание четвертой рукописи собрания – выписок из постановлений Екатеринбургского (1887), Рамыльского (1897) и Бийского (1902) соборов старообрядцев-часовенных. При сопоставлении с опубликованными текстами постановлений этих соборов выявлены существенные отличия. Автор приходит к выводу, что писца интересовали не дискуссии, а лишь практическое применение текстов.

Ключевые слова: археология, книжная культура, старообрядчество, согласия, часовенные, старообрядческие соборы, старообрядческие библиотеки, рукописная традиция, Томская область.

V. A. Esipova

Old Believers (chasovenniy) assembly resolutions in the collection of the peasant library (based on the materials of Scientific Library of Tomsk State University)

The article analyses the manuscripts from the library of the chasovenniy denomination Old Believer – Dubovik Luka Yakovlevich, that are stored in the funds of the Scientific Library of Tomsk State University. Three from four manuscripts have the form of utilitarian texts necessary for different needs. The author studies in details the forth manuscript – record extracts from Yekaterinburg (1887), Ramyl (1897) and Byisk (1902) assemblies of “Chasovenniy” Old Believers. During manuscript comparison the author reveals the significant differences with printed texts. The author comes to the conclusion that the writer was more concerned with practical use of the texts rather than the content of discussion.

Keywords: archeography, book culture, Old Belief, denominations, chasovenniy, Old Believers assemblies, Old Believers libraries, handwriting tradition, Tomsk region.

Тексты постановлений соборов старообрядцев-часовенных востока России как исторический источник уже привлекали внимание исследователей; так, Н.Н. Покровским были рассмотрены 24 постановления соборов, проходивших с 1723 по 1994 г.[1]; часть текстов этих постановлений опубликована [2. С. 332-394]. Исследователем была показана эволюция форм частного и общественного богослужения в децентрализованном согласии, не имеющем единой «властной вертикали». Разумеется, при этом возник вопрос о степени авторитетности этих решений и путях их использования, ответить на который возможно при рассмотрении бытования этих текстов, их представленности в библиотеках старообрядческих общин.

В 1991 г. в Научную библиотеку Томского государственного университета был передан ряд рукописей, принадлежавших Луке Яковлевичу Дубовику, старообрядцу часовенного согласия, проживавшему в с. Луговском Парабельского района Томской области; рукописи передали родственники Л.Я. Дубовика. Среди них имелась рукопись форматом в 8⁰, написанная на бумаге из школьной тетради в клетку, полууставом, фиолетовыми чернилами; заголовки – красной тушью [3. Далее ссылки на листы в тексте]. Точная дата написания рукописи неизвестна, но все палеографические признаки указывают на вторую половину XX в. Объем рукописи невелик и составляет всего 6 листов. Обложка отсутствует, а заглавие написано на первом листе перед текстом: «Книга глаголемая Родословие». Фактически рукопись содержит выписки из постановлений трех соборов: Рамыльского (1890. Л. 1-3), Екатеринбургского (1887. Л. 3-6) и Бийского (1902. Л. 6-6об). При сопоставлении текста рукописи с опубликованным становится видно следующее.

Прежде всего, во всех случаях в текстах отсутствует вводная и заключительная часть. Указание на место проведения собора представлено обычно лишь в заглавии выписки, указание на время имеется лишь в заглавии к выписке из постановлений Рамыльского собора: «происходившаго в лето от воплощения Бога слова 1890-го года месяца генваря 21, на память преподобнаго Максима Исповедника» (Л. 1). Круг участников соборов не приведен ни в одном из случаев. Не приведена также заключительная часть, в которой обычно подтверждалась обязательность соборных постановлений и скреплялась подписями участников собора. Таким образом, все соборные постановления максимально обезличены, что может свидетельствовать, с одной стороны, о желании скрыть имена принимавших важные решения лиц от непосвященных, в руки к которым могла попасть рукопись. С другой же стороны, такая обезличенность как бы приравнивает тексты цитируемых постановлений к тем текстам, на которые в постановлениях по традиции давались ссылки: это древние соборные постановления, канонические и литургические тексты, другие произведения, характерные для круга чтения старообрядцев. Поскольку рассматриваемые рукописи были переписаны существенно позже соборов, на которых постановления были приняты, то можно принять во внимание и возможность использования писцом дефектных списков.

Все три выписки содержат только извлечения из основной части соборных постановлений, где излагались принятые решения, обычно распределенные по статьям. Рассмотрим тексты в порядке их расположения в рукописи. Постановление Рамыльского собора переписано на Л. 1-3 и включает в себя 7 пунктов. Они соответствуют правилам 1-7 опубликованного постановления собора [2,

с. 356-357]. Здесь рассмотрены вопросы о крещении детей, принятии приходящих от ересей, в том числе – тех кто был в солдатах, вопросы общения с «чайниками и винопивцами», о крещении детей от «беззаконных» браков и выдаче замуж девиц без воли родителей. При этом в списке отсутствуют правила 8-12 соборного постановления, в которых говорится о питейных домах, поведении новобрачных, употреблении табака и вопросах брака.

Постановление Екатеринбургского собора 1887 г. представлено наиболее полно (Л. 3-6): в списке читаются правила 1–12. То есть это единственный случай из трех, когда в рукописи приведена вся основная часть соборного постановления [2, с. 352-354]. Напротив, выписка из постановления Бийского собора (Л. 6-6об) является наиболее краткой: здесь переписаны только первые два правила основной части, причем текст второго правила обрывается на словах: «...Крестить младенца мать и баба не могут...». В первом из правил говорится о воде на Богоявление, а во втором – о крещении детей. В этом случае писец привел лишь незначительный фрагмент основной части постановления, полный текст которого включает 12 правил [2, с. 359-362].

Причины выбора писцом тех или иных фрагментов для копирования пока сложно объяснить однозначно. Очевидно, что последний текст (постановление Бийского собора) мог быть просто не дописан до конца; об этом свидетельствует и тот факт, что переписанный текст заканчивается на середине страницы – т. е. утратой листов объяснить незавершенность текста нельзя. Сложнее объяснить фрагментарный характер выписки из постановления Рамыльского собора: выписка заканчивается полным текстом правила 7 на середине страницы и сразу следом за ней начинается выписка из постановления Екатеринбургского собора. Представляется вероятным, что в качестве образца для работы в распоряжении писца имелся дефектный список: текст постановления обрывается на середине, ровно после окончания правила 7.

Не совсем понятно также, почему писец озаглавил свою рукопись «Книга глаголемая Родословие». Известно, что описания некоторых соборов имеются в тексте «Родословия часовенных Зауралья» о. Валентина [2, с. 54-64]. Однако ни в этом тексте, ни в знаменитом «Родословии часовенного согласия» [2, с. 65-96] не приводятся полные тексты соборных постановлений, деяния и решения соборов лишь описываются, иногда с приведением краткой характеристики наиболее важных решений. Можно предположить, что в распоряжении писца имелся сборник, включающий один из текстов «Родословия», а также тексты соборных постановлений. Отметим, что, судя по росписи содержания, этим сборником не может быть 8р/690 из Талицкого собрания УрФУ [4] – единственный известный на настоящий момент список «Родословия» о. Валентина, по которому и осуществлялась публикация текста, поскольку в составе этого сборника отсутствуют тексты соборных постановлений.

В целом о рассматриваемой рукописи можно сказать, что ее писца (либо писца оригинала) практически не интересовало, кем и когда принимались переписанные им постановления: он воспринимал их, по всей видимости, как некоторую данность, наряду с постановлениями, например, вселенских соборов. Отметим также, что писец копировал тексты далеко не всех соборных постановлений,

а лишь «освященные временем», хотя и не особенно древние: в рукописи отсутствуют выписки из постановлений соборов часовенных 1723-1884 и 1910-1994 гг. Это может объясняться, например, простым фактом: отсутствием указанных текстов в оригинале, которым пользовался писец.

В числе рукописей, переданных в НБ ТГУ родственниками Л.Я. Дубовика, была и еще одна рукопись, написанная тем же почерком и аналогичными чернилами на такой же тетрадной бумаге в клетку. Она содержит выписки из Требника, включающие устав и последование молитв по рождении ребенка [5]. Были в собрании Дубовика и более ранние рукописи. Например, одна из них – «Исповедание миряном» – датируется второй половиной XIX в. [6]. Эта небольшая рукопись (18 л.) включает, помимо текста «Исповедания», указание на источник, откуда был переписан текст: это Требник (М., 1651).

Кроме того, необходимо отдельно отметить еще одну рукопись, принадлежавшую тому же владельцу [7]. Это старообрядческое сочинение назидательного характера, датирующееся концом XIX в.; сравнительно небольшая рукопись (40 л.) украшена девятью многокрасочными миниатюрами, которые располагаются в начале каждой главы. По структуре и общему содержанию текст рукописи имеет близкое сходство с изданием: «Сердце человеческое. Опыт изображения духовно-нравственного состояния людей грешных и праведных» [8], однако не полностью совпадает с ним текстуально. Представляется, что этот текст, как и его сходство с произведением известного православного проповедника и автора целого ряда книг, заслуживает отдельного исследования.

Таким образом, три из четырех рукописей, переданных родственниками Л.Я. Дубовика, представляют собой тексты сугубо утилитарные, необходимые при совершении стандартных треб: крещения, исповедания и т. д. Выписки из текста соборных постановлений выглядят рядом с этими рукописями исключительно как практическое руководство, дополняющее и уточняющее текст Требника. В этом контексте можно предположить, почему в первой из рассмотренных рукописей отсутствует вводная и заключительная часть всех соборных постановлений: писца интересовало лишь практическое применение этих текстов, а вовсе не дискуссии по перечисленным там вопросам.

Литература

1. Покровский Н. Н. Соборные постановления старообрядцев-часовенных востока России XVIII-XX вв. как исторический источник // Сибирская заимка. URL: http://zaimka.ru/religion/pokrov_rost.shtml (дата обращения 29.05.2015 г.).
2. Духовная литература староверов востока России. XVIII-XX вв. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 799 с.
3. ОРКП НБ ТГУ. В-16.754.
4. Лаборатория археографических исследований УрФУ. Описи фондов. Талицкое (XI) собрание. URL: <http://hist.igni.urfu.ru/lai/inventory.files/man11.html> (дата обращения: 29.05.2015 г.).
5. ОРКП НБ ТГУ. В-16.755.
6. ОРКП НБ ТГУ. В-16.753.
7. ОРКП НБ ТГУ. В-6317.
8. Петровский С. В. Сердце человеческое. Опыт изображения духовно-нравственного состояния людей грешных и праведных. Сост. прот. Сергей Петровский. Одесса, изд. И. Фесенко, 1913. Воспроизведение: URL: <http://www.russian-inok.org/books/serdce.html> (дата обращения: 22.03.2013 г.).